

Стоицизм: древняя философская религия или актуальный нарратив субъекта? Анализ интерпретативных подходов

Научный руководитель – Шахнович Марианна Михайловна

Попов Данил Сергеевич

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии,
Санкт-Петербург, Россия

E-mail: Evseviy-Dan@yandex.ru

В докладе на основе анализа историко-философской литературы выявляются и сопоставляются интерпретации учения Стои как архаического феномена - древней философской религии - и рецепция стоицизма, представленная в позднем творчестве М. Фуко, как нарратива не только моральной, но и политической субъективности, реактуализирующегося для практик свободы в условиях феномена биовласти, «общества контроля» и пр. Подобное прочтение находит свое подтверждение и в анализе одного из наиболее значимых описанных обращений к стоицизму в условиях военного плена в XX веке - книге Дж. Стокдейла «*Courage Under Fire: Testing Epictetus's Doctrines in a Laboratory of Human Behavior*».

В отечественной философской традиции восприятие стоицизма как по преимуществу религиозного феномена задается с первой половины XIX века трудами архим. Гавриила (Воскресенского). Подобное прочтение характерно и для оценок, данных учению Стои в первой половине XX века Л. Н. Толстым, для которого поздние стоики - религиозные учителя [5], Л. Шестовым, А. Ф. Лосевым. На религиозной составляющей учения стоиков как на фундаменте для прочих частей их доктрины акцентируют внимание и зарубежные исследователи данного периода (например Э. Целлер), для которых наряду с этим характерно фиксировать и неактуальный характер философии Стои. Так, по мысли В. Виндельбанда «стоицизм выродился в бесцветное с философской стороны морализование» [Виндельбанд 1893: 257]. Б. Рассел подробно опровергает стоический тезис о душе как о частице божества - гаранте человеческой свободы с точки зрения современной ему науки, отмечая, что «воля в действительности независима от тирана лишь пока тиран действует ненаучно <...> Стало ясно <...> что достаточно мучительная пытка сломит силу воли почти каждого человека» [Рассел 2007: 331-332]. Можно также сказать, что рассмотрение стоицизма как религии имеет место и у П. Адо, для которого главное в стоических практиках - выход за рамки субъекта, осознание себя частью природы, частицей универсального Разума [1].

Однако историко-философский анализ позволяет обнаружить неслучайное и значимое возрождение интереса к стоическому философскому нарративу со второй половины XX века вплоть до наших дней [10]. Помимо всех прочих, важную интерпретацию феномена стоической философии - в рамках обращения к античным «практикам себя» - дает М. Фуко, фиксируя внимание не только на конституировании в них морального субъекта, как указывают исследователи [3], но и на возникновении в ходе данных практик субъекта политического. По мысли М. Фуко, современность характеризуется необходимостью избежать подчинения субъективности [7] в ситуации биополитики, вызванной тем, что современное западное государство интегрировало в новой форме старую технику политической власти - пастьерскую власть [6]. Последняя изначально имела целью «управлять людьми

во всем, вплоть до их каждодневного существования» [Фуко 2012: 208]. М. Фуко убежден, однако, что идея пастырской власти была совершенно чужда античной мысли, чьи практики (прежде всего, стоические) обладали гораздо большей автономией, чем практики субъективации европейского типа, «оказавшиеся инвестированными религиозными, педагогическими или медико-психиатрическими институтами» [Фуко 2003: 242]. «Забота о себе» и конституирование собственной субъективности - эстетизация существования - позволяют индивиду понимать, кто он есть и на что способен, управлять своими страхами и надеждами [8], практикуя свободу в зачастую тоталитарной действительности.

Подобная интерпретация стоической доктрины как феномена «заботы о себе», открывающего путь к свободе в мире превратной субъективации находит подтверждение и в случае офицера американской армии Дж. Стокдейла, который был сбит в небе над Вьетнамом в 1965 г. и провел восемь лет в северовьетнамском плену. Большую часть из этого времени он находился в одиночной камере, подвергался пыткам. Будучи философски образован и увлекаясь доктриной Эпиктета, он с помощью стоических практик, сумел перенести все тяготы плена, создать и возглавить группу сопротивления администрации тюрьмы. Дж. Стокдейл отмечает, что «тюрьма коммунистов была отчасти психиатрической клиникой, отчасти исправительной школой» [Stockdale 1993: 15], где главной целью тюремщиков (и именно это, а вовсе не пытки оказались наиболее страшным испытанием) было заставить пленных американцев чувствовать стыд за то, что они воевали, чувствовать себя преступниками [11] - на это были нацелены специальные дисциплинарные практики, которым узники подвергались годами. Иными словами, целью тюремщиков было сломить их субъективность и переделать её в нужном им ключе. Именно в таких условиях стоический философский нарратив обретает особую значимость, поскольку следующий ему, по словам Эпиктета, обретает три наиболее прекрасные и подобающие вещи: невозмутимость, бесстрашие, свободу [9].

Источники и литература

- 1) Адо. П. Размышления о понятии «культуры себя» // Адо П. Что такое античная философия? М., 1999.
- 2) Виндельбанд В. История древней философии. СПб., 1893.
- 3) Гаджикурбанова П. А. «Духовные упражнения» или «забота о себе» (стоическая этика в интерпретации П. Адо и М. Фуко) // Этическая мысль. 2009. No. 9. С. 27–42.
- 4) Рассел Б. История западной философии. Новосибирск, 2007.
- 5) Толстой Л. Н. Круг чтения: избранные, собранные и расположенные на каждый день Львом Толстым, мысли многих писателей об истине, жизни и поведении 1904–1908. В 2 т. М., 1957. Т. 2.
- 6) Фуко М. Безопасность, территория, население. СПб., 2012.
- 7) Фуко М. Субъект и власть // Фуко М. Интеллектуалы и власть. В 3 т. М., 2003. Т. 3. С. 161–190.
- 8) Фуко М. Этика заботы о себе как практика свободы // Фуко М. Интеллектуалы и власть. В 3 т. М., 2003. Т. 3. С. 241–270.
- 9) Эпиктет. Беседы. М., 1997.
- 10) Pegliucci M. How to be a Stoic. Using Ancient Philosophy to Live and Modern Life. 2017.
- 11) Stockdale J. Courage Under Fire: Testing Epictetus's Doctrines in a Laboratory of Human Behavior. Stanford, 1993.